

Арбитражный суд Московской области
107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
<http://asmo.arbitr.ru/>

Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

г.Москва
03 декабря 2018 года

Дело №А41-16750/18

Резолютивная часть решения объявлена 26 ноября 2018 года
Полный текст решения изготовлен 03 декабря 2018 года.

Арбитражный суд Московской области в составе судьи Е. В. Дубровской, при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Жаровой И. Л., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Седо-Энерго» к Домотенко Владимиру Ильичу о переводе прав и обязанностей покупателя по договору купли-продажи акций, а также требования объединенного дела № А41-34596/18 по иску общества с ограниченной ответственностью «Седо-Энерго» к Домотенко Владимиру Ильичу, Гусеву Василию Николаевичу, Харьковой Татьяне Михайловне, Агафоновой Оксане Владимировне о признании сделок недействительными, применении последствий недействительности сделок и переводе прав и обязанностей покупателя по договору купли-продажи акций, при участии в судебном заседании общества с ограниченной ответственностью «Седо-Энерго» в лице генерального директора Кривицкого Ю.В., представителей истца Терон О.Н. по доверенности от 05 марта 2018 года, Ишо К.Д. по доверенности от 05 марта 2018 года, представителей Домотенко В.И. Агафоновой О.В. по доверенности от 17 апреля 2018 года, Буяльской Н.Н. по доверенности от 19 марта 2018 года, представителя Гусева В.Н. Махмудова А.А. по доверенности от 03 апреля 2018 года, представителя Харьковой Т.М. Махмудова А.А. по доверенности от 20 апреля 2018 года, ответчика Агафоновой О.В. лично, представителя Агафоновой О.В. Тюнниковой Ю.А. по доверенности от 10 сентября 2018 года, представителя закрытого акционерного общества «Седо» Ишо К.Д. по доверенности от 27 апреля 2018 года,

УСТАНОВИЛ:

06 марта 2018 года общество с ограниченной ответственностью «Седо-Энерго» (далее – ООО «Седо-Энерго», истец) обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к Домотенко Владимиру Ильичу (далее – Домотенко В.И.) о признании договора купли-продажи акций закрытого акционерного общества «Седо» (ЗАО «Седо»), заключенного между Домотенко В.И. и гражданином Гусевым Василием Николаевичем (Гусевым В.Н.), совершенным без соблюдения преимущественного права приобретения акций ООО «Седо-Энерго», и переводе на ООО «Седо-Энерго» прав и обязанностей покупателя по договору купли-продажи акций ЗАО «Седо» (далее – Общество), заключенному между Домотенко В.И. и Гусевым В.Н., и другим сделкам, совершенным Гусевым В.Н. и другими лицами – акционерами ЗАО «Седо» с выплатой приобретателю их цены по договору (ам) купли-продажи.

Определением от 13 марта 2018 года исковое заявление принято к производству суда, возбуждено гражданское дело.

Иск мотивирован тем, что приобретение Гусевым В.Н. акций Общества сопряжено с нарушением требований как статьи 7 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон № 208-ФЗ), так и положений Устава ЗАО «Седо», поскольку истец, будучи акционером этой организации, уведомления о намерении продать спорные акции никогда не получал, в связи с чем был лишен возможности воспользоваться преимущественным правом их покупки.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Гусев В.Н., акционерное общество «Регистратор Р.О.С.Т.», ЗАО «Седо», Харькова Татьяна Михайловна (Харькова Т.М.).

Определением от 22 июня 2018 суд удовлетворил ходатайства ООО «Седо-Энерго» и Домотенко В.И. об объединении настоящего дела для совместного рассмотрения в одно производство с делом № А41-34596/2018.

В рамках объединенного дела ООО «Седо-Энерго», заявив требования к Домотенко В.И., Гусеву В.Н. и Харьковской Т.М., оспаривало сделки Гусева В.Н. по приобретению этим гражданином двух акций ЗАО «Седо» у Домотенко В.И. по договору мены от 12 декабря 2017 года и шести акций Харьковской Т.М. на основании договора дарения от 14 декабря 2017 года, ссылаясь на ничтожность этих сделок в силу их притворности применительно к пункту 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Также в качестве правовых оснований истцом приведены статьи 10, 166, 167, 168, 310, 421, 450, 567, 572 ГК РФ.

До рассмотрения спора по существу истец ООО «Седо-Энерго» заявил об изменении исковых требований (окончательная редакция), в котором просил суд:

- признать ничтожной сделкой договор дарения ценных бумаг от 20 июня 2018 года, совершенный между Домотенко В.И. и Агафоновой О.В., и применить последствия недействительности сделки в виде возврата обыкновенных именных бездокументарных акций ЗАО «СЕДО» в количестве 6476 штук Домотенко В.И.;

- признать мнимой сделкой Соглашение от 05 июня 2018 года о расторжении договора купли-продажи ценных бумаг от 19 декабря 2017 года, совершенное между Домотенко В.И. и Гусевым В.Н., и применить последствия недействительности сделки в виде возврата обыкновенных именных бездокументарных акций ЗАО «Седо» в количестве 6476 штук Гусеву В.Н.;

- признать притворной сделкой договор мены от 12 декабря 2017 года, совершенный между Гусевым В.Н. и Домотенко В.И., и перевести на ООО «Седо-Энерго» права и обязанности покупателя по договору купли-продажи обыкновенных именных бездокументарных акций ЗАО «Седо», заключенному между Гусевым В.Н. и Домотенко В.И. в количестве 6478 штук по цене 40003350 рублей;

- признать недействительным договор дарения акций от 14 декабря 2017 года, совершенный между Харьковской Т.М. и Гусевым В.Н., и применить последствия недействительности сделки в виде возврата Гусевым В.Н. 6 обыкновенных именных бездокументарных акций ЗАО «СЕДО» Харьковской Т.М.

Данное заявление было удовлетворено на основании статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) определением, занесенным в протокол судебного заседания от 13 сентября 2018 года, в связи с чем суд в соответствии с частью 6 статьи 46 АПК РФ привлек к участию в деле в качестве соответчика Агафонову Оксану Владимировну (Агафонову О.В.).

Также определением суда, занесенным в протокол судебного заседания от 29 октября 2018 года, суд в порядке статьи 51 АПК РФ привлек к участию в деле в качестве третьего лица гражданина Жамкова Михаила Владимировича (Жамкова М.В.), залогодержателя спорных акций.

Явившиеся в судебное заседание представители истца заявленные требования поддержали.

Представители присутствовавших в судебном заседании ответчиков (Домотенко В.И., Агафоновой О.В., Гусева В.Н., Харьковской Т.М.) иск не признали. По доводам отзывов и письменных пояснений данных лиц следует, что истец не обосновал факта нарушения его преимущественного права покупки акций Общества, поскольку они были отчуждены в пользу действующего акционера ЗАО «Седо» Гусева В.Н. Также ответчики ссылались на отсутствие в уставе Общества условий для осуществления преимущественного права приобретения акций при заключении договора мены, недоказанность обстоятельств того, что сделки мены и дарения по отчуждению акций Домотенко В.И. и Харьковской Т.М. в пользу Гусева В.Н. являлись притворными, экономически не обоснованными и взаимосвязанными между собой. Кроме того, ответчики указывали на отсутствие нарушенных прав истца, поскольку договор купли-продажи обыкновенных именных бездокументарных акций ЗАО «Седо», заключенный между Гусевым В.Н. и Домотенко В.И., был расторгнут в июне 2018 года с последующим дарением ценных бумаг Агафоновой О.В. При этом ответчики утверждали о несостоятельности доводов ООО «Седо-Энерго» о том, что последующее расторжение сделки, по которой истец просит перевести права покупателя, и дарение спорных акций Агафоновой О.В. было совершено в условиях злоупотребления правом. Наряду с этим ответчиками заявлено о пропуске истцом срока исковой давности по требованию о переводе прав и обязанностей покупателя.

В судебном заседании представитель ЗАО «Седо» полагал правомерным заявленные требования удовлетворить, указав в своих письменных пояснениях, что Домотенко В.И. не извещал Общество о продаже и/или отчуждении иным образом своих акций.

Иные лица, участвующие в деле, будучи надлежаще извещенными о месте и времени рассмотрения дела, явку представителей в судебное заседание не обеспечили. Дело рассмотрено в их отсутствие в порядке статьи 123, части 5 статьи 156 АПК РФ.

В материалы дела поступили письменные пояснения Жамкова М.В., в которых третье лицо подтвердило, что акции ЗАО «Седо», вокруг которых имеется спор в рамках настоящего дела, находились у него в залоге в рамках заёмных правоотношений с Гусевым В.Н., однако в настоящее время основания для удержания залога отсутствуют, учитывая, что обязательства по возврату займа Гусевым В.Н. надлежащим образом исполнены.

Рассмотрев материалы дела, исследовав представленные доказательства, заслушав доводы участников процесса, суд приходит к выводу о том, что заявленные требования подлежат удовлетворению частично по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что в качестве юридического лица ЗАО «Седо» зарегистрировано Отделом Московской областной регистрационной палаты в Серпуховском районе 08 июля 1998 года и в последующем внесено в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) за основным государственным регистрационным номером 1025007770600.

Истец является акционером данного Общества, владеющим 5908 штуками именных акций ЗАО «Седо» (выпуск 3, № государственной регистрации: 1-03-15520-Н), о чем свидетельствует выписка из реестра акционеров именных ценных бумаг, заверенная профессиональным регистратором АО «Регистратор Р.О.С.Т».

Также акционером ООО «Седо» является Домотенко В.И., владеющий 6478 обыкновенными именными акциями (выпуск 3, № государственной регистрации 1-03-15520-Н).

19 декабря 2017 года между Домотенко В.И. (продавцом) и Гусевым В.Н. (покупателем) заключен договор купли-продажи ценных бумаг (далее – Договор купли-продажи), по условиям которого продавец обязался передать в собственность покупателя обыкновенные именные бездокументарные акции ЗАО «Седо» в количестве 6476 штук по цене 40000000 рублей (пункты 1, 2 Договора купли-продажи).

На основании передаточного распоряжения регистратор ЗАО «Седо» открыл Гусеву В.Н. лицевой счет эмитента № 871 и зачислил на него вышеупомянутые бездокументарные акции Общества.

Обращаясь в арбитражный суд с настоящим иском, ООО «Седо-Энерго» утверждает, что Домотенко В.И. нарушил порядок извещения Общества о продаже своих акций, что повлекло за собой нарушение прав истца на преимущественное приобретение переданных по Договору купли-продажи акций.

В силу пункта 4 статьи 7 Закона № 208-ФЗ акционер, намеренный осуществить отчуждение своих акций третьему лицу, обязан известить об этом непубличное общество, устав которого предусматривает преимущественное право приобретения отчуждаемых акций. Извещение должно содержать указание на количество отчуждаемых акций, их цену и другие условия отчуждения акций. Не позднее двух дней со дня получения извещения общество обязано уведомить акционеров о содержании извещения в порядке, предусмотренном для сообщения о проведении общего собрания акционеров, если иной порядок извещения не предусмотрен уставом непубличного общества. Если иное не предусмотрено уставом общества, извещение акционеров общества осуществляется за счет акционера, намеренного осуществить отчуждение своих акций.

Акционер вправе осуществить отчуждение акций третьему лицу при условии, что другие акционеры общества и (или) общество не воспользуются преимущественным правом приобретения всех отчуждаемых акций в течение двух месяцев со дня получения извещения обществом, если более короткий срок не предусмотрен уставом общества. Если отчуждение акций осуществляется по договору купли-продажи, такое отчуждение должно осуществляться по цене и на условиях, которые сообщены обществу. Срок осуществления преимущественного права, предусмотренный уставом общества, не может быть менее чем 10 дней со дня получения извещения обществом. Срок осуществления преимущественного права прекращается, если до его истечения от всех акционеров общества получены письменные заявления об использовании преимущественного права или об отказе от его использования.

Нормы специального корпоративного законодательства (абзац седьмой пункта 3 статьи 7 Закона № 208-ФЗ), а также положения пункта 3 статьи 250 ГК РФ предусматривают такой же способ восстановления права лица, являющегося членом хозяйственного общества, чье преимущественное право оказалось нарушенным в результате отчуждения другим участником такого общества принадлежащих ему ценных бумаг (доли) постороннему лицу.

В пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что по смыслу пункта 3 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации при продаже доли в праве общей собственности с нарушением преимущественного права покупки других участников долевой собственности любой участник долевой собственности имеет право в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно или должно было стать известно о совершении сделки, требовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя.

Пунктом 1.8 статьи 1 раздела 3 Устава ЗАО «Седо» предусмотрено преимущественное право приобретения его акционерами акций, продаваемых другими акционерами по цене предложения третьему лицу пропорционально количеству акций, принадлежащих каждому акционеру, если акционеры не использовали свое преимущественное право приобретения акций, то данное право переходит к Обществу (Эмитенту). Акционер Общества (Эмитента), намеренный продать свои акции третьему лицу, обязан письменно известить об этом остальных акционеров Общества и само Общество с указанием цены и других условий продажи акций. Извещение акционеров Общества осуществляется через Общество. Акционеры Общества реализуют свое право в течение 30 дней с даты направления извещения о продаже акций.

Как усматривается из материалов дела, о продаже своих акций Гусеву В.Н. Домотенко В.И. в Общество не сообщал. При этом позиция Домотенко В.И. строится на том, что такого извещения и не требовалось, поскольку на момент продажи акций Гусев В.Н. являлся действующим акционером Общества.

В обоснование своих доводов Домотенко В.И. сослался на заключенный между ним и Гусевым В.Н. договор мены от 12 декабря 2017 года, по которому Домотенко В.И. передал принадлежащие ему 2 (две) акции Общества в собственность Гусеву В.Н. в обмен на принадлежащий последнему мобильный телефон модели «ТЕХЕТ ТМ-D227», а также на заключенный 14 декабря 2017 года между Гусевым В.Н. и Харьковой Т.М. договор дарения, по которому Харькова Т.М. осуществила безвозмездное отчуждение принадлежащих ей 6 (шести) акций Общества Гусеву В.Н.

Регистрация перехода прав на акции, приобретенные Гусевым В.Н. по договору мены и договору дарения, осуществлена АО «Регистратор «Р.О.С.Т.» 18 декабря 2017 года и 19 декабря 2017 года соответственно.

В рамках настоящего дела истец заявил требования о признании Договоров мены от 12 декабря 2017 года и дарения от 14 декабря 2017 года недействительными (ничтожными), как не соответствующих требованиям закона.

Пунктом 1 статьи 166 ГК РФ предусмотрено, что сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Так, согласно пункту 2 статьи 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В соответствии с положениями статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) (пункт 1); в случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2); в случае, если злоупотребление правом выражается в совершении действий в обход закона с противоправной целью, последствия, предусмотренные пунктом 2 настоящей статьи, применяются, поскольку иные последствия таких действий не установлены настоящим Кодексом (пункт 3).

По смыслу закона под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему гражданского права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред третьим лицам или создающее условия для наступления вреда.

В пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25) разъяснено, что к сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений статьи 10 и пунктов 1 или 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (например, по правилам статьи 170 ГК РФ).

На возможность признания недействительной сделки, противоречащей статье 10 ГК РФ, указано, в частности, в пункте 9 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации». Право лица на судебную защиту означает, что такому лицу должны быть обеспечены эффективные гарантии восстановления его права в случае нарушения последнего.

В качестве доказательств недействительности (ничтожности) сделок мены и дарения от 12, 14 декабря 2017 года истец привел доводы о том, что промежуток времени между заключением Гусевым В.И. сначала договора мены (с Домотенко В.И.), затем договора дарения (с Харьковой Т.М.) и в последующем договора купли-продажи (с Домотенко В.И.) являлся крайне незначительным (одна календарная неделя); малое количество обмененных Домотенко В.И. акций Общества по сравнению с количеством проданных в последующем ценных бумаг тому же контрагенту Гусеву В.Н., что свидетельствует о том, что Договоры купли-продажи и первоначальная сделка мены совершались именно как взаимосвязанные сделки. Причем такой нехарактерный способ гражданских правоотношений, как мена мобильного устройства на ценные бумаги в целом не может не вызвать сомнения в истинных намерениях сторон Договора мены с учетом дальнейших действий сторон по продаже остальной части акций Домотенко В.И. Также истец ссылаясь на то, что между дарителем (Харьковой Т.М.) и одаряемым (Гусевым В.Н.) отсутствуют родственные и иные отношения, которыми мог бы быть обусловлен безвозмездный характер договора дарения акций.

Имеющиеся в деле доказательства и установленные по делу обстоятельства (минимальный промежуток по времени между всеми совершенными сделками, минимальное (символическое) количество отчуждаемых акций, безвозмездное отчуждение шести акций и т.д.) свидетельствуют о том, что сделки мены между Домотенко В.И. и Гусевым В.Н. и дарения акций между Харьковой Т.М. и Гусевым В.Н. были совершены исключительно с намерением искусственного создания Гусеву В.Н. статуса акционера ЗАО «Седо», получения им как акционером возможности приобретения у Домотенко В.И. по договору купли-продажи основного пакета акций ЗАО «Седо» без необходимости соблюдения преимущественного права акционеров на приобретение акций, продаваемых другим акционером, и, следовательно, на обход корпоративных норм Закона № 208-ФЗ и положений Устава ЗАО «Седо», запрещающих отчуждение акций без уведомления других акционеров Общества о преимущественном праве на выкуп акций.

Таким образом, участниками данных сделок было допущено злоупотребление правом, заведомо недобросовестные действия, направленные на обход закона и нарушение преимущественного права действительных акционеров ЗАО «Седо» на приобретение акций Общества, продаваемых другим акционером, в связи с чем совершенный между Домотенко В.И. и Гусевым В.Н. договор мены от 12 декабря 2017 года и совершенный между Харьковой Т.М. и Гусевым В.Н. договор дарения акций от 14 декабря 2017 года являются недействительными (ничтожными) сделками на основании пункта 2 статьи 168 и статьи 10 ГК РФ.

Кроме того, о злоупотреблении ответчиками своими правами свидетельствует и имеющаяся в материалах дела электронная переписка, совершенная между Агафоновой О.В. (после смены фамилии - Сластен), Гусевым В.Н. и Махмудовым А. (представителем Гусева В.Н. и Харьковой Т.М. по настоящему делу).

Данная переписка содержалась на рабочем компьютере Агафоновой (Сластен) О.В., которая работала в ЗАО «СЕДО» начальником юридического отдела, и является дочерью Домотенко В.И.

Факт её работы в ЗАО «СЕДО» подтверждается справкой № 27 от 25 апреля 2018 года и никем из сторон не оспаривается (часть 3.1 статьи 70 АПК РФ).

После увольнения Агафоновой (Сластен О.В.) из ЗАО «СЕДО» ее рабочий компьютер, принадлежащий ЗАО «Седо», был опечатан.

Нотариусом в помещении нотариальной конторы в порядке статьи 102 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» была осмотрена почтовая программа «Opera Mail», установленная на компьютере Агафоновой О.В., на которой сохранились обозреваемые нотариусом письма.

Из указанной электронной переписки однозначно видно, что воля участников сделки была направлена исключительно на заключение договора купли-продажи акций Гусева В.Н. с Домотенко В.И. в обход преимущественного права покупки.

Все ответчики - участники спорных правоотношений - заблаговременно разрабатывали юридическую схему, согласно которой Гусев В.Н. должен был стать акционером ЗАО «Седо» по сделкам, не требующим соблюдения преимущественного права покупки, а в последствие приобрести акции Общества по договору купли-продажи.

В отношении этой нотариально заверенной переписки представителем Агафоновой О.В. заявлено о фальсификации доказательств.

Вместе с тем частью 1 статьи 161 АПК РФ предусмотрена возможность обращения в арбитражный суд с заявлением в письменной форме о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в деле.

Исходя из смысла статьи 161 АПК РФ, с учетом положений статьи 303 Уголовного кодекса Российской Федерации, фальсификация доказательств представляет собой совершение лицом, участвующим в деле, или его представителем умышленных действий, направленных на искажение действительного содержания объектов, выступающих в арбитражном деле в качестве доказательств. Фальсификация доказательств предполагает сознательное искажение представляемых доказательств, производимое путем их подделки, подчистки, внесения исправлений, искажающих действительный смысл и содержащих ложные сведения.

Как указал Конституционный суд Российской Федерации в своем Определении от 22 марта 2012 года № 560-О-О, закрепление в процессуальном законе правил, регламентирующих рассмотрение заявления о фальсификации доказательства, направлено на исключение оспариваемого доказательства из числа доказательств по делу. Сами эти процессуальные правила представляют собой механизм проверки подлинности формы доказательства, а не его достоверности.

Мотивируя свое заявление, ответчик указал на то, что почтовая переписка не принадлежала Агафоновой О.В., а исследуемый в присутствии нотариуса почтовый электронный адрес не являлся корпоративным адресом Общества. То есть, по сути, доводы Агафоновой О.В. основаны не на фальсификации конкретных документов, представленных истцом, а на их недостоверности.

Таким образом, заявление ответчика, оформленное в порядке статьи 161 АПК РФ, не является таковым по существу, в связи с чем, основания для его проверки по правилам данной статьи у суда отсутствуют.

Вместе с тем жалоба на действия нотариуса Миловой Е.Н., удостоверившей факт наличия вышеупомянутой электронной переписки, поданная Агафоновой О.В. в Московскую городскую нотариальную палату, была отклонена.

Также суд оставил без удовлетворения ходатайство Агафоновой О.В. об исключении доказательства (нотариального протокола осмотра Миловой Е.Н.) из числа доказательств по делу, поскольку в соответствии со статьей 64 АПК РФ нотариальный акт является одним из средств доказывания. Поскольку в установленном порядке данный нотариальный акт не отменен, недействительным не признан, то основания для исключения его из числа доказательств отсутствуют.

В то же время, с учетом всех фактически установленных обстоятельств настоящего спора, суд не усматривает оснований не доверять доводам истца о её наличии и содержании, при том, что содержание представленного уже Агафоновой О.В. протокола осмотра письменных доказательств, составленного 27 июня 2018 года нотариусом города Москвы

Ивановым Михаилом Алексеевичем, не опровергает сведения, приведенные в протоколе осмотра нотариуса Миловой Е.Н.

Адрес электронной почты, указанный в переписке, Агафоновой О.В. не оспорен.

Возможностью опровергнуть факт действительного направления ответчиками и их представителями друг другу осмотренных нотариусом Миловой Е.Н. электронных писем и их содержание путем истребования у общества с ограниченной ответственностью «Яндекс» и общества с ограниченной ответственностью «Мэйл.ру» соответствующей информации, на что ссылался истец в своем ходатайстве в рамках проверки заявления о фальсификации доказательств, ответчики не воспользовались, единодушно и категорически возражая против удовлетворения такого ходатайства истца.

Таким образом, доводы ответчиков о том, что истец не доказал факт наличия сговора между ними и противоправность их действий, признаются судом несостоятельными.

В своих возражениях ответчики также ссылаются на формальное соблюдение правил заключения и исполнения Договоров мены и дарения. Однако при наличии обстоятельств, очевидно указывающих на злоупотребление ответчиками своими правами в порядке статей 10, 168 ГК, установление обстоятельств, которые указывают на формальное исполнение сделки, правового значения при рассмотрении данного дела не имеет.

Согласно пункту 1 статьи 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Поскольку сделки мены от 12 декабря 2017 года и дарения от 14 декабря 2017 года признаны судом недействительными (ничтожными), и, таким образом, у Гусева В.И. прав акционера ЗАО «Седо» не возникло, то требование истца о переводе на ООО «Седо-Энерго», как акционера ЗАО «Седо», прав и обязанностей покупателя по договору купли-продажи акций от 19 декабря 2017 года является надлежащим способом защиты права и подлежит удовлетворению в части тех акций, которые указаны в договоре купли-продажи ценных бумаг (6476 обыкновенные именные бездокументарные акции ЗАО «Седо», номинальной стоимостью 1663 руб., государственный регистрационный номер выпуска: 1-03-15520-Н от 04 декабря 2011 года по цене 40000000 рублей).

В остальной части (2 акций по договору мены) требования истца о переводе на него прав и обязанностей покупателя при установленных по делу обстоятельствах не могут быть удовлетворены, поскольку указанная сделка мены является недействительной (ничтожной) на основании статей 10, 168 (пункт 2) ГК РФ; достаточных оснований для применения судом по собственной инициативе реституции и возврата сторон договора в первоначальное состояние суд не усматривает.

Вместе с тем, необходимо применить заявленные в исковых требованиях последствия недействительности ничтожной сделки по договору дарения акций от 14 декабря 2017 года, совершенного между Харьковой Т.М. и Гусевым В.Н., в виде возврата Гусевым В.Н. 6 (шести) обыкновенных именных бездокументарных акций ЗАО «СЕДО» Харьковой Т.М., и иск в этой части удовлетворить.

Также подлежит отклонению заявление ответчика о применении срока исковой давности к требованиям о переводе прав и обязанностей по договору купли-продажи акций.

С настоящим иском ООО «Седо-Энерго» обратилось в Арбитражный суд Московской области 06 марта 2018 года, следовательно, установленный Законом № 208-ФЗ трехмесячный срок исковой давности по требованию о переводе прав и обязанностей по Договору купли-продажи, заключенному 19 декабря 2017 года, заявителем пропущен не был.

Доводы ответчиков о том, что в настоящее время Договор купли-продажи был расторгнут, а сами спорные акции переданы Домотенко В.И. в дар Агафоновой О.В., судом отклоняются.

Материалами дела подтверждено, что 05 июня 2018 года между ответчиками Домотенко В.И. и Гусевым В.Н. подписано Соглашение о расторжении Договора купли-продажи, совершенного между Домотенко В.И. и Гусевым В.Н., а в последующем

Домотенко В.И. заключил с Агафоновой О.В. договор дарения ценных бумаг от 20 июня 2018 года, в соответствии с которым 6476 штук акций Общества перешли в собственность Агафоновой О.В.

Исследовав вопрос о разумности и добросовестности заключения оспариваемых сделок в условиях неразрешенного корпоративного конфликта и о реальном соответствии целей их совершения интересам всех участников спорных правоотношений, суд усматривает в действиях Домотенко В.И., Гусева В.Н. и Агафоновой О.В. злоупотребление правом.

Расторжение сделки, права по которой требовал передать истец, а также последующее отчуждение акций Общества в пользу Агафоновой О.В. в период рассмотрения настоящего дела, в условиях, когда на распоряжение акциями были наложены запретительные обеспечительные меры, объективно свидетельствует о том, что при расторжении Договора купли-продажи и заключении договора дарения от 20 июня 2018 года ответчики Домотенко В.И., Гусев В.Н. и Агафонова О.В. действовали исключительно в ущерб интересам ООО «Седо-Энерго», являющегося истцом по настоящему делу.

Действия ответчиков, по существу направленные на преодоление возможных негативных последствий судебного акта по настоящему делу, принятого не в их пользу, следует квалифицировать в качестве прямого злоупотребления правом ответчиками, причем каждого из них, заведомо осведомленных о правопритязаниях истца на акции.

О злоупотреблении ответчиками своими правами, в том числе и в процессе рассмотрения настоящего дела, также свидетельствует и пункт 2.3 Договора дарения ценных бумаг от 20 июня 2018 года, согласно которому даритель (Домотенко В.И.) гарантирует, что указанные в пункте 1.1 ценные бумаги (6476 обыкновенные именные бездокументарные акции ЗАО «Седо», номинальной стоимостью 1663 руб., государственный регистрационный номер выпуска: 1-03-15520-Н от 04 декабря 2011 года) свободны от любых прав и претензий третьих лиц, в споре или под арестом не состоят, не являются предметом залога или какого-либо судебного разбирательства.

В этой связи доводы ООО «Седо-Энерго» о наличии оснований для признания рассматриваемых сделок (Соглашения о расторжении договора купли-продажи ценных бумаг от 05 июня 2018 года и Договора дарения акций от 20 июня 2018 года) недействительными в силу их ничтожности, являются обоснованными и правомерными, следовательно, и исковые требования в этой части подлежат удовлетворению в полном объеме.

В связи с тем, что судом сделки мены и дарения признаны ничтожными, не порождающими правовых последствий, то последующие сделки расторжения договора купли-продажи ценных бумаг и дарения акций также признаются судом ничтожными в соответствии со статьями 10, 168 ГК РФ и не влекущими правовых последствий.

Поскольку надлежащим способом защиты права истца на приобретение 6476 штук акций ЗАО «Седо», проданных Домотенко В.И. Гусеву В.Н. по договору купли-продажи ценных бумаг от 19 декабря 2017 года с нарушением преимущественного права покупки, является перевод на истца прав и обязанностей покупателя по указанному выше договору, и это требование подлежит удовлетворению, то в данном случае отсутствуют основания и необходимость для применения реституции в виде возврата обыкновенных именных бездокументарных акций ЗАО «СЕДО» в количестве 6476 штук от Агафоновой О.В. Домотенко В.И. по договору дарения ценных бумаг от 20 июня 2018 года, и возврата обыкновенных именных бездокументарных акций ЗАО «Седо» в количестве 6476 штук Гусеву В.Н. по Соглашению от 05 июня 2018 года о расторжении договора купли-продажи ценных бумаг от 19 декабря 2017 года, в связи с чем в данных требованиях надлежит отказать.

При удовлетворении в части заявленных требований суд также учитывает представленные истцом справки Сбербанка России от 07 мая 2018 года, 05 сентября 2018 года о финансовой состоятельности ООО «Седо-Энерго» и наличии на счете Общества денежных средств, достаточных для удовлетворения заявленных требований.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 110, 167-171, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Иск удовлетворить частично.

Признать недействительным договор дарения ценных бумаг от 20 июня 2018 года, совершенный между Домотенко Владимиром Ильичом и Агафоновой Оксаной Владимировной.

Признать недействительным соглашение от 05 июня 2018 года о расторжении договора купли-продажи ценных бумаг от 19 декабря 2017 года, совершенное между Домотенко Владимиром Ильичом и Гусевым Василием Николаевичем.

Признать недействительным договор дарения акций от 14 декабря 2017 года, совершенный между Харьковой Татьяной Михайловной и Гусевым Василием Николаевичем, применить последствия недействительности сделки в виде возврата Гусевым Василием Николаевичем 6 (шести) обыкновенных именных бездокументарных акций закрытого акционерного общества «СЕДО» номинальной стоимостью 1663 руб., государственный регистрационный номер выпуска: 1-03-15520-Н от 04 декабря 2011 года Харьковой Татьяне Михайловне.

Признать недействительным договор мены от 12 декабря 2017 года, совершенный между Гусевым Василием Николаевичем и Домотенко Владимиром Ильичом.

Перевести на общество с ограниченной ответственностью «Седо-Энерго» права и обязанности покупателя по договору купли-продажи ценных бумаг от 19 декабря 2017 года закрытого акционерного общества «Седо» в количестве 6476 штук обыкновенных именных бездокументарных акций, выпуск 3, государственный регистрационный номер ценных бумаг и дата регистрации: 1-03-15520-Н от 04 декабря 2011 года, номинальной стоимостью одной акции: 1663 руб. по цене 40000000 рублей, заключенному между Гусевым Василием Николаевичем и Домотенко Владимиром Ильичом.

В иске в остальной части отказать.

Взыскать с Домотенко Владимира Ильича в пользу общества с ограниченной ответственностью «Седо-Энерго» в возмещение расходов по уплате государственной пошлины 10500 рублей.

Взыскать с Гусева Василия Николаевича в пользу общества с ограниченной ответственностью «Седо-Энерго» в возмещение расходов по уплате государственной пошлины 10500 рублей.

Взыскать с Агафоновой Оксаны Владимировны в пользу общества с ограниченной ответственностью «Седо-Энерго» в возмещение расходов по уплате государственной пошлины 10500 рублей.

Взыскать с Харьковой Татьяны Михайловны в пользу общества с ограниченной ответственностью «Седо-Энерго» в возмещение расходов по уплате государственной пошлины 10500 рублей.

Решение может быть обжаловано в Десятый арбитражный апелляционный суд в месячный срок со дня принятия.

Судья

Е. В. Дубровская